

Andrey G. Belyaev

Elena I. Shubnitsina

“Yugyd va” National Park, Vuktyl, Russia

On the Origin of Russian-Language Hydronyms of the Shchugor River Basin

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 1, pp. 95–112

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.005

Language of the article: Russian

Беляев Андрей Геннадиевич

Шубницина Елена Игоревна

Национальный парк «Югыд ва», Вуктыл, Россия

К вопросу о происхождении русскоязычных гидронимов бассейна реки Щугор

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 1. С. 95–112

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.005

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.005
УДК 811.161.1'373.215(282.2) +
+ 811.511.13'373.215(282.2)

А. Г. Беляев
Е. И. Шубницина

Национальный парк «Югыд ва»
Вуктыл, Россия

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ГИДРОНИМОВ БАССЕЙНА РЕКИ ЩУГОР

В статье рассматривается история гидронимов *Щугор, Паток, Глубник, Торговая, Волоковка, Пятидырка, Семидырка* — имен собственно реки Щугор и нескольких ее притоков первого и второго порядка. В настоящее время эти названия большей частью имеют «русский» фонетический облик, однако, как свидетельствуют их исторические варианты, некоторые гидронимы являются результатом семантической адаптации дорусских названий. Так, согласно гипотезе авторов, гидронимы *Пятидырка* и *Семидырка* возникли на основе ненецких названий с составным детерминантом *-дырма*, выражающим многократность и место действия. В других примерах отмечается параллельное сосуществование нескольких схожих по смыслу разноязычных вариантов гидронима: рус. *Торговая*, к.-зыр. *Торгвöй-ю*, нен. *Меняйлава*, что также свидетельствует о былых и нынешних контактах русского населения с аборигенными народами — носителями финно-угорских и самодийских языков. Авторы отмечают и те случаи, когда дорусский гидроним, зафиксированный в исторических документах, полностью утрачен, т. е. заменен русскоязычным без какого-либо влияния субстратного названия. Например, коми-зырянский гидроним *Пыжженюц* (от к.-зыр. *пыж* ‘лодка’, букв. «Река, по которой могут пройти лодки») в древнерусскую эпоху сменился названием *Падун*, а далее названием *Паток* — оба последних гидронима являются собственно русскими. В статье анализируются также исконно русские названия, для которых с опорой на географические данные устанавливается наиболее вероятная мотивация. Так, подвергается сомнению традиционная трактовка названия речки *Глубник* как «глубокой реки» или «реки с глубокими местами», поскольку такая трактовка не соответствует физико-географическим реалиям, авторы толкуют

© Беляев А. Г., Шубницина Е. И., 2020

название как «Речка, текущая из глубины тайги». Все представленные в статье языковые наблюдения и этимологические трактовки гидронимов основаны на анализе большого массива картографических источников XVI–XX вв.; отдельно приведены примеры искажения написания гидронимов Щугорского Урала в картографии различных времен.

К л ю ч е в ы е с л о в а: бассейн реки Печора, река Щугор, гидронимия, этимология, русский язык, коми-зырянский язык, мансийский язык, ненецкий язык, хантыйский язык, семантическая адаптация топонимов.

Основательное изучение речных и других названий может иметь для истории России благотворные и, может быть, неожиданные последствия. Нужно только сначала основательно изучить инородческие языки... на которых говорят внутри России.

А. И. Шёгрэн [Sjogren, 1861, 304]

Введение

Объектом данного микрорегионального исследования является гидронимия бассейна реки Щугор — правого притока Печоры, протекающего в Вуктыльском и Печорском районах Республики Коми, на территории национального парка «Югыд ва». Изучались в первую очередь русскоязычные гидронимы и автохтонные гидронимы, прошедшие русскоязычную адаптацию. Материал извлекался из разных источников: современных географических карт, исторических карт XVI–XX вв., научных и научно-популярных работ, архивных данных, статистических справочников, словарей, записей путешественников, отчетов туристических групп. При необходимости в качестве консультантов привлекались специалисты по языкам и этнографы. По возможности проводилась корреляция между версией толкования гидронима и природными характеристиками соответствующего водного объекта.

Гидронимы изучаемого региона восходят к языкам нескольких коренных народов, которые первыми осваивали этот суровый край: хантов (остяков), ненцев (самоедов), манси (вогулов), коми (зырян). Существовавшие между ними тесные контакты, относительное сходство образа жизни, промыслы на одних и тех же реках и озерах зачастую приводили либо к совместному использованию определенной формы названия, либо к ее видоизменению в соответствии с нормами «своего» языка. Несомненное влияние на форму гидронимов оказал русский язык, носители которого впервые стали появляться на рассматриваемой территории уже с XI в. В дальнейшем в связи с нарастающим русским влиянием многие местные топонимы претерпели фонетико-морфологическую, а иногда и смысловую трансформацию.

В связи с высокой значимостью р. Щугор как одного из основных маршрутов трансуральских переходов, его важностью для понимания этноисторических процессов, связанных с освоением Зауралья, топонимия данного региона привлекала внимание таких выдающихся ученых, как А. К. Матвеев [1984; 1990; 2008], А. И. Туркин [1986], А. П. Афанасьев [1996].

Щугор

Гидроним *Щугор* достаточно широко распространен на Урале и в Приуралье: как минимум девять рек в Пермском крае и Республике Коми содержат в своих названиях это слово. Ниже речь пойдет о самой крупной и известной из них — правом притоке Печоры.

Исторически р. Щугор известна тем, что по ее долине проходил «зырянский путь» в Сибирь, с выходом в городок Ляпин (нынешний Саранпауль). Этот путь использовали новгородцы во время военных походов «на Югру». Так, в 1483 г. по Щугору возвращалось из похода на Югру войско Федора Курбского Черного [Каргалов, 1983, 177–182]. Есть версия, что в 1499–1501 гг. по этому же пути прошло в Сибирь войско под предводительством московских воевод Семена Курбского и Петра Ушатого. Позже этой дорогой «инородцы» — остяки и вогулы — возили ясак в Усть-Вымь, тогдашнюю столицу Припечорья. В 1880-х гг. по этому маршруту был проложен Сибиряковский тракт — для перевозки товаров, в первую очередь хлеба, из Западной Сибири в Печорский край.

На карты р. Щугор (*Schuchogora*) впервые была нанесена в 1546 г. С. Герберштейном, еще до выхода в свет его «Записок о Московии» (см. рис. 1). Герберштейн составил еще как минимум три карты России: в 1550, 1556 и 1566 гг. — и на всех показана р. Щугор. В «Записках о Московии» Щугор впервые упоминается в тексте как приток Печоры [Герберштейн, 1, 367].

Рис. 1. Карта «MOSCOVIA SIGISMVNDI LIBERI BARONIS IN HERBERSTEIN NEIPERG ET GVTENHAG MDXLVI». 1546. Фрагмент [МИРК, II]

В русских официальных документах первое описание Щугора появилось в «Книге Большому чертежу» (1627 г.): «А с правой стороны выше Усы реки 150 верст пала в Печеру Счегур река, а в Чугур реку пала Пыженюц река, обе вытекли из одной горы, а промеж их верховий, горою Каменем, 200 верст <...> А Счюгура реки протоку 325 верст» [КБЧ, 162, 163].

В известной российской картографии р. Щугор (*Счюгур*) впервые показана в «Чертежной книге Сибири» Ремезова в 1701 г. Там же отмечена и возможность «чрезкаменного» пути по Щугору за Урал: «С камни все реки переход к Сибири» [ЧКС]. В 1731 г. в «Атласе Всероссийской империи» И. Кирилова на карте «Новая и достоверная ландкарта Провинции Соли Камской, верхняя часть» изображены две реки с названием *Щугорь*: одна, в нижней части карты, относится к бассейну Камы; вторая, в самом верху карты (приток Печоры), является предметом данного исследования. У печорского Щугора впервые указаны притоки: рр. *Кадун Большой* и *Кадунъ Малой*, *Тольнась*, *Торгоная* (см. рис. 2).

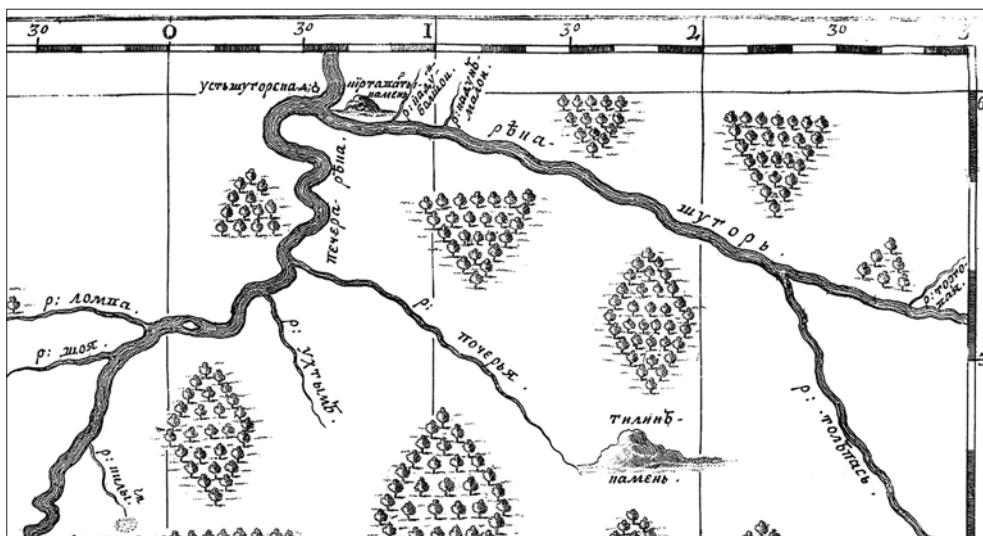

Рис. 2. Карта «Верхняя часть Провинции Соли Камской» Ивана Кирилова. 1731. Фрагмент [Атлас Всероссийской империи, 20]

На современных картах основные правые притоки Щугора имеют русскоязычные названия: *Большой Паток*, *Малый Паток*, *Глубник*, *Торговая*, *Волоковка*. До прихода русских все эти реки наверняка имели свои названия на языках коренных народов. Часть этих древних названий сохранилась лишь в книгах и на старых картах, а некоторые существуют и по сей день параллельно с русскоязычными. Например, р. *Торговая* на современных картах иногда подписана как *Хатемалья*, а верховья р. Щугор — как *Сакурья*.

При первом упоминании в «Книге Большому чертежу» (1627 г.) р. Щугор фигурирует под тремя названиями: *Счегур*, *Чюгур* и *Счюгур* [КБЧ, 162, 163], что говорит, вероятно, о малоизвестности и «непонятности» гидронима. В «Отписке Чердынского воеводы Семена Кондырева» от 1681 г. представлена форма *Щугорь*: «... и кто изъ нихъ сверхъ прежняго оброку болши наддасть, тому тотъ Печерской падунъ, рѣку Щугоръ и рыбные ловли и отдать» [ДАИ, 8, 322]. На карте С. Ремезова 1701 г. название отражено как *Счюгур*; на карте И. Кирилова 1731 г. «Верхняя часть Провинции Соли Камской» — *Щугоръ*, деревня в устье — *Устьщугорска*. Однако в том же 1731 г. в «Атласе Всероссийской империи», на карте «Тобольской провинции верхняя часть» р. Щугор изображена, но не подписана, а деревня в ее устье названа по-русски *Усть щогурска* и на латыни *Ostium-Szogursca*. В атласе 1745 г. [Атлас Российский] мы видим *Чугоръ*, на карте Вологодского наместничества 1792 г. — *Щугоръ* [РА, 14]. Эти варианты повторяются в ряде последующих карт, вплоть до карт Североуральской экспедиции 1847–1850 гг., где фиксируется *Щугурь*, — и на «Отчетной карте» Юрьева [Юрьев, 1852, л. 2], и на «Карте Северного Урала и берегового хребта Пай-Хой» [КСУПХ]. В дальнейшем чаще встречается вариант *Щугор*, реже *Щугур* или *Щугер*; иногда можно встретить и мансийский вариант названия *Саккурья*.

Существует две основные версии происхождения русского названия реки. А. П. Афанасьев трактует «*Щугер*, *Щекурья*, *Сакурья* из манс. *сукр я* ‘сиговая река’, где *сукр* ‘щёкур (вид сиговых)’, *я* ‘река’. Коми-зырянская форма *Тшугор* образована из мансийского оригинала не без влияния русской официальной формы» [Афанасьев, 1996, 160]. По мнению А. К. Матвеева, манс. *Саккурья* может быть переделкой немансийского топонима, а поскольку звук [ш'] для нерусских названий Приуралья совершенно не характерен, начальное *щ* в этих названиях восходит к *ч*: «Не исключено, что эти названия указывают на места обитания или выпаса оленей: в коми языке есть слово *чукор* ‘куча’, ‘табун’, ‘стадо’, в саамском — *чигар* ‘стадо оленей’ и ‘место выпаса стада’, в хантыйском — *сяхыр* ‘пастбище’ <...> Возможно, топонимы *Щугор*, *Чугор* и нарицательные существительные *чугор*, *сюгор* восходят к какому-то вымершему финно-угорскому или самодийскому языку...» [Матвеев, 2008, 326, 327].

Большой и Малый Патоки

Приток Щугора под названием *Большой Паток* упомянут еще в «Книге Большому чертежу» как *Пыженюц река* [КБЧ, 162]. Топоним *Пыженюц*, по версии А. К. Матвеева, происходит от к.-зыр. *пыж* ‘лодка’ и буквально обозначает «Река, по которой могут пройти лодки» [Матвеев, 2008, 209].

На карте Кирилова из-за своеобразия почерка не все названия читаются однозначно. Так, название *Щугоръ* можно прочесть как *Шугоръ*, но такой вариант не встречается в других источниках. Буква *к* в слове «ланкарта» читается однозначно как *к*, а в слове «камской» — скорее как *п*. Первую букву в названиях

двух нижних притоков Щугора можно прочесть и как *n* (*падун*), и как *к* (*кадун*). Однако слово *кадун* в словарях русского языка отсутствует, а вот слово *падун* есть (см., например, *падунь* ‘водопад; стремление вод с речных порогов’ [САР, 4, 678]). В пользу именно формы *Падун* свидетельствует Г. Ф. Миллер: «в нее [реку Щугор] с северо-востока впадает река Падун, которая описывается такой же большой, как и сама р. Щугор» [Элерт, 1996, 243]. Таким образом, к первой четверти XVIII в. гидроним *Пыженюц* уже не существовал, а название *Паток* еще не укоренилось. В первом официальном атласе Российской империи — «Атласе Российском» 1745 г. — Большой и Малый Патоки также фигурируют как *Большой* и *Малый Кадуны* (см. рис. 3).

Рис. 3. Карта «Части реки Печоры, Оби и Енисея вместе с их устьями, в Северный океан впадающими». 1745. Фрагмент [Атлас Российский, 14]

Слово *падун* в современном русском языке имеет значение ‘водопад’ [ССРЛЯ, 9, 37]. Однако в данном случае это значение не подходит — обе реки не имеют порогов и тем более водопадов. В севернорусских говорах глагол *падать*, *пасть* имеет другое значение, не встречающееся в литературном языке, — ‘впадать, вливаться’ [Дерягина, 1984, 48]. В XIV–XVII вв. на Руси *падунами*, или *падучими реками*, называли притоки [Беляев, Шубницина, 2018, 38]. Тем самым можно сделать вывод, что первоначально, на местности, слово *падун* в топонимах *Большой* и *Малый Падун* было термином, обозначающим приток. В 1720-х гг., когда «кондуктор Федор Молчанов» производил съемку в провинции Соли Камской, слово *падун* в значении ‘приток’ было уже подзабыто, и на карте провинции 1731 г. для атласа Кирилова появились «Р: Кадун Большой» и «Р: Кадунъ Малой». В 1745 г., при создании для первого официального «Атласа Российского» карты «Части рек Печоры, Оби и Енисея вместе с их устьями, в Северный океан впадающими»,

такое написание названий рек было закреплено; они подписаны с заглавной буквы, как имена собственные: «Р. Кадунъ большъ», «Р. Кадунъ малой».

Топоним *Паток* (*Ydshed Patek* и *Jtsched Patek*) впервые появляется на карте, созданной по итогам экспедиции Министерства финансов и Корпуса горных инженеров 1843 г. под руководством П. И. Крузенштерна и А. А. Кейзерлинга (см. рис. 4) [GGÜPL]; следом на карте, составленной по итогам Североуральской экспедиции Гофмана 1847–1848 гг., появился топоним *Иджидъ Паток* (*иджид* — от к.-зыр. *ыджыд* ‘большой’, *ичет* — от *ичот* ‘малый’) [Юрьев, 1852, 154]. В 1850 г. *Иджид Паток* как приток Щугора был указан в «Военно-статистическом обозрении Российской империи» [ВСО, 99].

В 1847 г. в Вологде Гофману Д. Т. Паренсовым, начальником по выделу корабельных лесов Северного округа, были переданы карты и результаты топографической съемки примыкающей к горам части Вологодской губернии [Гофман, 2, 4, 9]. Вероятнее всего, там Большой и Малый Патоки уже фигурировали под этими названиями, но обнаружить эти документы нам не удалось.

Рис. 4. Карта «Geognostisch-Geographische Übersicht des Petschora Landes». 1846. Фрагмент [GGÜPL]

По мнению А. П. Афанасьева, «гидроним *Паток* связан с рус. *поток* ‘стремительно текущая водная масса’, ‘небольшая река, речка’. *Ыджыд Паток* — ‘большая (река) поток’» [Афанасьев, 1996, 33]. А. К. Матвеев отмечает, что «слово *паток* ‘приток’ отсутствует в словарях русского языка, но зато в них есть всем известное слово *патока* и диалектное *паточина* ‘источник’, ‘родник, текущий из болота или озера’» [Матвеев, 2008, 209]. В [СРНГ, 25, 273] *паточина* — ‘сочащийся из земли ключ, родник’, ‘сырое болотистое место’. Существовало общеславянское слово *патока*, которое, согласно М. Фасмеру, образовано из приставки

па- и слова *токъ*, связанного чередованием гласных с *теку* в значении ‘течь; двигаться; бежать’ [Фасмер, 3, 216, 217; 4, 37, 69, 70]. В белорусском языке есть слово *пато́к* в значении ‘ручей’ [Мурзаев, 1984, 306]. В Пермской области слово *паточина* означает ‘небольшой исток воды с берега в речку, родник’; в Западной Сибири — ‘болото между гривами’ [Мурзаев, Мурзаев, 1959, 169], в Верхотурском районе Свердловской области — ‘сырое, болотистое, топкое место’ [Таскаева, 1976, 114]. Река *Паточина* (приток р. Ельховка, басс. р. Юг) упоминается в [ВСО, 49, 210]. Приведенные географические термины и онимы относятся большей частью к Уральскому региону и близлежащим территориям, а значения терминов (‘ручей’, ‘источник’, ‘болотный источник’, ‘болото’) полностью соответствуют географическим реалиям: правые притоки Большого Патока текут из огромного болота Ыджыд-Нюр.

Не вполне понятным остается то, по какой причине менее чем за сто лет один русский топоним (*Падун*) сменился на другой, русский же (*Паток*). Возможно, еще до изменения названий Большого и Малого Падунов среди мелких притоков Щугора существовали микропонимы с компонентом *пато́к* — такие, как не существующие ныне, но указанные в [ВСО, 99] *Паток-ди-бёж-ель* (к.-зыр. *di böž* — ‘нижний (по течению реки) конец острова’, *ель* — ‘ручей в лесу, лесная речка’) — на современных картах руч. *Межболотный* ниже устья Малого Патока, а также руч. *Паток-Ель* ниже устья Большого Патока. В дальнейшем этот термин распространился вверх по течению Большого и Малого Патоков: рр. *Паток*, *Патоквож* (к.-зыр. *вож* ‘ответвление, приток’), *Паток-Войвож* (к.-зыр. *вой вож* ‘северный приток’), руч. *Паток-Ёль* перед впадением Малого Патока; два озера *Паток* (исток Малого Патока и исток Патока); оз. *Паток-ты* (к.-зыр. *ты* ‘озеро’), исток р. Нянга; вершины *Патокъиз* (к.-зыр. *из* ‘камень’) и *Северный Паток*. На карте 1853 г., составленной по итогам экспедиции 1847–1850 гг. [КСУПХ], показан приток *Лунь-Вож-Паток* (к.-зыр. *лун вож* ‘южный приток’), не сохранившийся на современных картах.

Пятидырка и Семидырка

Ассоциации сходства делают возможным творчество в языке. Слова, связанные слабыми узами сходства с другими словами или вовсе на них непохожие, весьма легко забываются. Они подвержены бессознательному процессу, который делает их более похожими на другие слова.

Н. В. Крушевский [1883, 69]

Впадающая в Щугор р. Тельпос имеет два главных притока, оба с русско-язычными названиями: *Пятидырка* и *Семидырка*. Названия необычны — непонятно, что за «дырки» имеются в виду. Т. Д. Слинкина со ссылкой на сведения

информантов связывает происхождение этих названий с каровыми озерами, из которых вытекают речки: «Гидроним связан с названием каровых озер, с которых начинаются ее истоки. По периметру склонов горы есть обрывы с вертикальной стеной, образующие глубокие каровые ямы-мешки, цирки и озера <...> Их называют перен. “дырками”. Гора, имеющая пять таких “дырок”, — *Пятидырка*»; «Река протекает у горы Семидырка с семью глубокими каменными карами с высокими стенами и с озерами. Их называют перен. “дырками”» [Слинкина, 2011, 149, 152].

Такое объяснение представляется сомнительным. Во-первых, на спутниковых снимках (см. рис. 5) видно, что ни в истоках Пятидырки — на западных склонах хр. Кузь-Кудинер, г. Ханавечелья и г. Мытсей, ни в истоках Семидырки, на западном склоне г. Оссяур, нет ни каров, ни озер.

Рис. 5. Истоки р. Пятидырка и р. Семидырка. Спутниковый снимок

Во-вторых, само слово *дырка* в применении к такому крупному геологическому объекту, как кар, несет, на наш взгляд, уничижительную, негативную коннотацию. Русскоязычный человек, даже не имеющий специального образования,

мог бы подобрать более уместные слова для подобной формы рельефа: *впадина*, *жерло*, *зев*, *пасть*, *полость*, *провал*, *пролом*, *чаша*, *яма* и т. п. Кстати, геолог Е. Д. Сошкина, работавшая в этом районе в 1920-е гг., упоминает названные гидронимы в несколько иной фонетической форме: *Пятидырка* и *Семидырка* [Сошкина, 1929, III].

Откуда же взялись и что означают названия *Пятидырка* / *Пятидырка* и *Семидырка* / *Семидырка*? «Подсказка» находится относительно близко: примерно в 60 км к северо-северо-востоку от рассматриваемых рек есть гора и река с названием *Пыртиндырма*. Возможно, наши топонимы являются типичным примером ложной (народной) этимологии: незнакомое нен. *-дырма* преобразовалось в знакомое русским, хотя и малопонятное, *-дырка*.

Пыртиндырма — топоним ненецкого происхождения: это существительное, образованное от *пырдё* ‘поворот назад, обратно’, с закономерным оглушением согласного *д* после *р*. После *пырдё-* (*пыртё-*) идет глаголообразующий суффикс *н-*, а далее *дырма-* — ненецкий составной суффикс: *да-* + *р''-* + *ма-*, где *да-* — суффикс глагола несовершенного вида, *р''-* — суффикс многократного действия, *ма-* — суффикс места действия. Гласный *а* перед согласным *р''* заменяется на срединный гласный *ы*; таким образом, *дырма-* — это формант, определяющий многократность и место действия [см.: Куприянова и др., 1977, 136, 168–171]. В результате получаем *Пыртёндырма*, а далее название трансформируется в *Пыртиндырма*. В таком случае *Пыртиндырма* — букв. «Место, где постоянно поворачивают, переходят обратно»¹. Как раз напротив горы расположены несколько бродов, где идущая вдоль реки тропа переходит с берега на берег. Это подтверждает и Т. Д. Слинкина: «Нартовая дорога <...> у юго-восточного отрога данной горы, чуть выше устья реки Пыртиндырма <...> переходила на правый берег, но через несколько километров переходили обратно на левый» [Слинкина, 2011, 117, 118]. Можно предположить, что от созвучных ненецких топонимов образовались и названия *Пятидырка* и *Семидырка*.

Вблизи истоков Пятидырки находится г. *Ханавечелья*. В ненецком языке *ханавэй* — ‘ястреб’ [Алекса, 1971, 73], в коми языке *тиелля* — ‘крутой, высокий берег; круча; утес’ [КРС, 663]. Тем самым, видимо, перед нами гибридный топоним *Ханавэй-Тиелля с буквальным значением «Ястребиный утес». Известно, что в большинстве коми-зырянских диалектов — верхневычегодском, вымском, ижемском, лузско-летском, нижневычегодском, печерском, присыктывкарском, среднесыольском и удорском — ястреб обозначается словом *варыш* [ССКЗД, 39]. Коми-ижемцы, наиболее тесно соприкасавшиеся с ненцами, переняли у последних для обозначения ястреба слово *ханэвей* [Там же, 402]. Возможно, у ненцев гора называлась *Ханавэй-Тальбя — «Ястребиная скала» (*тальбя* — ‘скала’

¹ Авторы выражают благодарность за консультации по ненецкому языку М. Я. Бармич и М. Д. Люблинской.

в большеземельском диалекте ненцев [Алекса, 1971, 64]), а пришельцы коми адаптировали это название, сохранив понятное *Ханавэй* и трансформировав *Тальбя* в созвучное и близкое по смыслу *Тшелля*. Название «Ястребиный утес» подразумевает, что на этой скале гнездятся ястребы. Гнездо в ненецком языке обозначается словом *пидя* [Пырерка, Терещенко, 1948, 58]. Тем самым, возможно, изначальным названием реки было *Пидядырма* — «Место гнездования [ястребов]», преобразованное в дальнейшем уже русскоязычным населением в название *Пятидырка*.

Что касается гидронима *Семидырка*, то один из возможных вариантов его толкования — от нен. *синё* ‘туман’ [Пырерка, Терещенко, 1948, 285] или *синёд* ‘туманный, пасмурный’, ‘маревое’ (ср. ненецкое название ручья *Синёдтосё*) [Алекса, 1971, 59]. В низовьях Семидырка разбивается на множество рукавов, рядом обширные болота: в таких местах часто бывают туманы. В этом случае исходным могло быть *Синёдырма* — «Туманное место».

Глубник

В 159 км от устья в Щугор справа впадает р. *Глубник*. Т. Д. Слинкина объясняет наименование реки так: «*Глубник* — русский термин со значением ‘северо-западный ветер’» [Слинкина, 2011, 119]. Такое объяснение представляется неубедительным. Во-первых, перенос воздушных масс с западных направлений характерен для Европейской равнины в целом, и нет доказательств того, что именно в данном месте такие ветра особенно часты. Во-вторых, «*глубник* — ветер “из глубины” моря в сторону суши. В устье р. Печора это северо-западный ветер, на Енисее западный, в Архангельске юго-западный» [Прох, 1983, 66].

А. П. Афанасьев дает иное толкование гидронима: «Название связано с русским апеллятивом *глубь* ‘глубина’, *ник-* — словообразовательный суффикс. *Глубник* — ‘(река) с омутами, с глубокими местами’ или ‘(река) с глубоким руслом’» [Афанасьев, 1996, 54]. Однако эта характеристика Глубнику не подходит: глубины в реке на всем протяжении около полуметра, дно твердое; отсутствуют даже приустьевые ямы, имеющиеся у других притоков Щугора. Поэтому более вероятным представляется другое толкование гидронима — от *глубь* в значении ‘глубина леса, степи и т. п.’ [ССРЛЯ, 3, 141, 142], в нашем случае это ‘глубина тайги’, откуда вытекает небольшая речка, впадающая в Щугор.

Торговая

Самый, наверное, значимый из всех притоков Щугора — р. *Торговая*, впадающая в 183 км от устья. Значимость ее подтверждает тот факт, что название реки сохранилось в нескольких разноязычных вариантах: рус. *Торговая*, к.-зыр. *Тöргöвöй-ю*, нен. *Меняйлава*, манс. *Хатемалья*. На картах отмечают первое и последнее названия — как наиболее устоявшиеся.

Первые три названия во всех источниках объясняются от слов *торговать* (*менять*). Река являлась одной из важнейших магистралей в щугорском узле трансуральских переходов — она известна как древний «чрезкаменный» путь за Урал в Сибирь: «Гидроним отражает старые торговые пути, которые проходили по Щугору через Урал в Сибирь» [Туркин, 1986, 37]; «Первоначально название реки — *Торговая* — было дано русскими, для которых торговый и военный путь по Щугору в Сибирь был в свое время одним из основных» [Матвеев, 1984, 60].

Коми-зырянская форма *Törgöwöi-yu* является очевидной адаптацией русского названия. Первоначально это кажется не вполне понятным, поскольку в языке коми-зырян для обозначения торговли есть свои слова. О. И. Уляшев, коми писатель, ведущий научный сотрудник ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, комментирует: «Торговля по-коми, конечно, *взасьём*, однако все, что связано с крупными торговыми местами, куда нужно было добираться, с ярмарками, с купеческими операциями, а не просто с торговлей в магазине или с обыденным взаимобменом, обозначалось чаще заимствованиями: *ярманга*, *мангазея*, *тöргуйтны* ‘заниматься торговлей как купец’. Поэтому название *Törgöwöi-yu* вполне понятно — это не просто река, на которой торговали, а река, которая являлась важным торговым путем» (устное сообщение).

Аналогично объясняют ненецкое название реки *Меняйлава*: «русское заимствованное *меняй* ‘мена, обмен’, *лава*- — суффикс места обычного действия. *Меняйлава* — ‘место обычного обмена’» [Туркин, 1986, 37].

Название *Хатемалья*, сохраняющееся наряду с русским *Торговая* на картах до наших дней, А. И. Туркин относит к мансийским [Туркин, 1986, 37]; по свидетельству А. К. Матвеева, манси пользуются этим названием, но не могут его перевести [Матвеев, 1990, 95].

Таковы имеющиеся версии толкования названий реки. Ниже мы предлагаем свою гипотезу толкования гидронима *Хатемалья*.

Если манси пользуются этим названием как своим, но при этом не могут его объяснить, то оно, вероятно, досталось им «по наследству». От кого? Ближайшими соседями манси издавна были ханты (остяки). Река Хатемалья течет по узкой межгорной долине в южном направлении вдоль главного уральского водораздельного хребта. Основное русло реки проходит в непосредственной близости от линии водораздела, местами менее чем в 1,5 км. С восточной стороны хребта ручьи и речки принадлежат бассейну притока Северной Сосьвы, р. Ляпин. На берегах этих рек издревле проживали ханты. Так, В. В. Напольских в книге «Введение в историческую уралоистику» пишет: «В конце XVI века остяки русских источников, которых можно с большей или меньшей надежностью считать хантами, упоминаются на <...> Северной Сосьве» [Напольских, 1997, 75], и далее: «с конца XVII века усиливается давление с запада — вследствие переселения теснимых русскими и коми манси на Конду и в бассейн Северной Сосьвы, а затем — и вследствие притока русского (а на севере и коми) населения на южные и западные

хантыйские земли» [Напольских, 1997, 78]. Об этом же пишет Е. П. Мартынова: «археологический материал X–XIII вв. бассейна Северной Сосьвы и Ляпина <...> связывается с северными хантами» [Мартынова, 1998, 98]. Она же сообщает, что «в XVII–XVIII вв. Северную Сосьву и Ляпин населяли ханты, которых затем вытеснили мигранты-манси» [Там же]. О вытеснении к XVII в. «сосьвинско-ляпинских хантов мигрантами-манси» говорит и Е. В. Первалова: «Вероятнее всего, заселение сосьвинско-ляпинского бассейна манси завершилось к XVII в. и, как свидетельствуют фольклорные материалы, носило характер как военных захватов, так и мирных миграций» [Первалова, 2004, 150].

Возможно, именно ханты, уйдя дальше на восток, оставили это название. В диалекте казымских хантов *х̄тэм̄ты* означает ‘скатиться’ [Соловар, 2014, 329], ‘скатиться’ на шурышкарском диалекте — *х̄тм̄ты* [Скамейко, Сязи, 1992, 93], *х̄тэм̄ты* [Вальгамова и др., 2011, 136], *х̄тэм̄л* — ‘скатывающийся’ [СГ ЯНАО, 196]. С мансийским *я* ‘река’ получаем гидроним с буквальным значением «Скатывающаяся река» (ср., например, гидроним *Хатемальсойэм* в Шурышкарском районе ЯНАО — от хант. *х̄тэм̄л* ‘скатывающийся’ + *сойэм* ‘ручей’ — «Скатывающийся ручей») [Там же, 196]. Такое название полностью соответствует характеру этой быстрой реки — Хатемалья действительно «скатывается»: общее падение реки за 50 км пути — с отметки 721,7 м над уровнем моря (исток оз. Торговое) до отметки 216,7 м (впадение в Щугор) — составляет более 500 м.

Таким образом, гидроним *Хатемалья* можно рассматривать как топонимический след пребывания хантов в рассматриваемом районе. И этот след здесь не единственный. Так, в 40 км к востоку, сразу за водораздельным хребтом, в р. Большая Поляя впадает ручей с хантыйским названием *Люльнэсоим* [<http://loadmap.net/ru/m67567>] (вероятно, от *лүлэу* ‘сыро’, ‘сырой’ + *сойэм* ‘ручей’ [Соловар, 2014, 162, 283]). А в 65 км от Хатемальи начинается р. Ляпин, хантыйское название которой — *Сак юган* [Мартынова, 1998, 99].

Если наши предположения верны, то р. Торговая имеет названия на языках четырех исторически присутствовавших здесь народов: *Торговая* на русском, *Төргөвөй-ю* на коми-зырянском, *Меняйлава* на ненецком и *Хатемалья* с атрибутивом на хантыйском (+ манс. *я* ‘река’) — это свидетельствует о высокой значимости реки в истории и культуре региона.

Волоковка

В 192 км от истока в Щугор впадает приток с русским названием *Волоковка*. Это типичный топоним, отражающий «дорожную» лексику: по Волоковке проходил самый южный и самый короткий путь в щугорском узле трансуральских переходов за Урал — через невысокий перевал и далее вниз по рр. Сёртынья, Ятрия и Щекурья к Ляпину.

История названия полна ошибок или опечаток. Впервые река была упомянута среди притоков Щугора в «Военно-статистическом обозрении Российской

империи» в 1850 г. под именем *Волковка* [ВСО, 98]. Это первая опечатка или ошибка в истории топонима. Почти одновременно, в 1852 г., вышел отчет Уральской экспедиции 1847, 1848 и 1850 гг., где Волоковка встречается под названиями *Нанг-Соры-Я* [Юрьев, 1852, 48, 51, 77], *Наксорья* и собственно *Волоковка* [Там же, 150]. *Нанг-Соры-Я* — название реки на языке манси. «На правом берегу Щугура, по притокам его, рекам Нанга-Соры-Я и Хатемаль-Я, находится тоже значительное пространство лиственничного лесу, который, по мнению Г. Бранта, годен для кораблестроения» [Там же, 51]: здесь, по сути, объясняется смысл мансийского названия — «Лиственничная река». «Наңк-Сори-Я — река, [протекающая по] межгорному лиственничнику» [Слинкина, 2011, 138], букв. «Река лиственничной седловины (между вершинами)». *Наксорья* — искаженная передача мансийского названия. Созданная в 1853 г. по вышеуказанному отчету «Карта Северного Урала и берегового хребта Пай-Хойя» открыла новую страницу путаницы с названием реки: оно читается скорее как *Панг-Сорыя* (см. рис. 6).

Рис. 6. Карта Северного Урала и берегового хребта Пай-Хойя. 1853. Фрагмент [КСУПХ]

Вполне обоснованный авторитет этой карты сослужил для Волоковки недобрую службу. Совершенно очевидно, что информацией карты пользовались многие последующие картографы, и название *Панг-Сорыя* перешло, например, на «Специальную карту Европейской России» Стрельбицкого (1865–1871 гг.) [СКЕР, л. 123], «Генеральную карту Европейской России» Ильина (1885 г.) [ГЕР], «Большой всемирный настольный атлас Маркса» (1910 г.) [Атлас Маркса, 18].

Несмотря на это, в устной русской традиции сохранилось название *Волоковка*. Именно так речку называет А. М. Сибиряков: «Русские названия впадающих в р. Щугор речек, сохранившиеся до настоящего времени, как, например, речки Торговая, Волоковка, идущая на перевал через Урал, Глубник, — как будто указывают, что тут когда-то была какая-то дорога» [Сибиряков, 1907, 131]. Правда, в ранее изданной его книге «К вопросу о внешних рынках Сибири» на карте Ляпин-Печерского волока повторяется та же опечатка, что была в [ВСО, 98]: *Волоковка* названа *Волковкой* [Сибиряков, 1894, карта № 1].

Вновь название *Волоковка* отмечено на картах 1940-х гг. На современных картах Волоковка — это *Волоковка*, а *Наксорья* (*Нанссорья*) — ее главный приток.

Источники

- Алекса А. П.* Словарь терминов и других слов, встречающихся в ненецких географических названиях. М. : Глав. управл. геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1971.
- Атлас Всероссийской империи : собр. карт И. К. Кирилова. 1722–1737 гг. Репр. изд. СПб. : Альфарет, 2008.
- Атлас Маркса — Большой всемирный настольный атлас Маркса, начатый под редакцией покойного профессора Э. Ю. Петри, законченный в 1903 г. 2-е изд. / под ред. Ю. М. Шокальского. СПб. : Изд. Т-ва А. Ф. Маркс, 1910.
- Атлас Российский, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненный по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною при том Генеральною картою великия сея империи, старанием и трудами Императорской академии наук. СПб. : Тип. Имп. АН, 1745.
- Афанасьев А. П.* Топонимия Республики Коми : словарь-справочник. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1996.
- Вальгамова С. И., Кошкарева Н. Б., Онина С. В., Шиянова А. А.* Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / под ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург : Баско, 2011.
- ВСО — Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. 2. Ч. 3 : Вологодская губерния. СПб. : Тип. Деп. Ген. Штаба, 1850.
- ГЕР — Генеральная карта Европейской России с пограничными частями западной Европы, Турции, Персии, Сибири и Туркестана, составленная по новой специальной карте России и новейшим сведениям. СПб. : Изд. картогр. заведения А. А. Ильина, 1885.
- Герберштейн С.* Записки о Московии : в 2 т. М. : Памятники ист. мысли, 2008.
- Гофман Э. К.* Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой. СПб. : Тип. Имп. АН, 1853–1856.
- ДАИ — Дополнения к «Актам историческим» : в 12 т. / сост. Я. Берединов, М. Коркунов и др. СПб. : Тип. II Отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1846–1872.
- КБЧ — Книга Большому чертежу / подгот. к печати и ред. К. Н. Сербиной. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950.
- КРС — *Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-роч кывчукёр = Коми-русский словарь. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000.
- Крушевский Н. В.* Очерк науки о языке. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1883.
- КСУПХ — Карта Северного Урала и берегового хребта Пай-Хойя, составленная с топографических съемок и астрономических определений, произведенных Уральской экспедицией, снаряженной Императорским РГО в 1847, 1848 и 1850 годах. СПб. : Воен.-топогр. депо, 1853.
- Куприянова З. Н., Бармич М. Я., Хомич Л. В.* Ненецкий язык : пособие для пед. училищ. Л. : Просвещение, 1977.
- МИРК — Материалы по истории русской картографии / под ред. В. А. Кордта. Вып. 1 : Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века. Киев : Изд. Комиссии для разбора древних актов, 1899.
- Мурзаев В., Мурзаев Э.* Словарь местных географических терминов. М. : Географгиз, 1959.
- Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. М. : Мысль, 1984.
- Прох Л. З.* Словарь ветров. Л. : Гидрометеиздат, 1983.
- Пырерка А. П., Терещенко Н. М.* Русско-ненецкий словарь. М. : ОГИЗ, 1948.
- РА — Российский атлас, из сорока четырех карт состоящий и на сорок два наместничества Империю разделяющий. СПб. : При Горном училище, 1792.
- САР — Словарь Академии Российской : в 6 т. СПб. : Имп. АН, 1789–1794.
- СГ ЯНАО — *Вальгамова С. И., Вануйто Г. И., Ириков С. И., Хэно И. С., Янгасова Н. М.* Словарь гидронимов Ямало-Ненецкого автономного округа. Екатеринбург : Науч. центр изуч. Арктики, 2012.
- Скамейко Р. Р., Сязи З. И.* Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурышкарский диалект). СПб. : Просвещение, 1992.

- СКЕР — Специальная карта Европейской России / под ред. Стрельбицкого. СПб. : Воен.-топогр. отд. Главного штаба, 1865–1871.
- Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Ханты-Мансийск : Формат, 2014.
- Сошкина Е. Д. Тельпос-Из. Высочайшая вершина Северного Урала // Северная Азия. Кн. 2. М. : Общ-во изуч. Урала, Сибири и Дальнего Востока ; Комитет содействия народностям Северных окраин при ВЦИК, 1929. С. 111–120.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина (вып. 1–22), Ф. П. Сороколетова (вып. 23–42), С. А. Мызникова (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.
- ССКЗД — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / под ред. В. А. Сорвачевой. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1961.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышева. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
- Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1986.
- ЧКС — Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. Факсимил. изд. М. : ПКО Картография, 2003.
- Элерт А. Х. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996.
- Юрьев Д. Ф. Топографическое описание Северного Урала, исследованного Уральскою экспедицией в 1847 и 1848 годах. СПб. : Воен.-топограф. депо, 1852.
- GGÜPL — Geognostisch-Geographische Übersicht des Petschora Landes / Zusammengetragen nach fremden und eigenen Beobachtungen von A. v. Keiserling und P. v. Krusenstern. St Petersburg : S. Kray, 1846.

Исследования

- Беляев А. Г., Шубницина Е. И. История становления термина *приток* в русской географической науке // Лексический атлас русских народных говоров : материалы и исследования. 2018 / отв. ред. С. А. Мызников. СПб. : ИЛИ РАН, 2018. С. 37–45.
- Дерягина З. С. Гидрографическая терминология в говорах Русского Севера : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1984.
- Каргалов В. В. Сибирский поход 1483 года и его последствия // Вопросы истории. 1983. № 11. С. 177–182.
- Мартынова Е. П. Очерки истории и культуры хантов. М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1998.
- Матвеев А. К. От Пай-Хоя до Мугоджар. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984.
- Матвеев А. К. Вершины Каменного пояса: Названия гор Урала. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990.
- Матвеев А. К. Географические названия Урала : топонимический словарь. Екатеринбург : Сократ, 2008.
- Напольских В. В. Введение в историческую уралистику. Ижевск : Удмурт. ин-т истории, языка и лит-ры УрО РАН, 1997.
- Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург : УрО РАН, 2004.
- Сибиряков А. М. К вопросу о внешних рынках Сибири. Тобольск : Тип. Губ. правл., 1894.
- Сибиряков А. М. О путях сообщения Сибири и морских сношениях ее с другими странами. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1907.
- Слинкина Т. Д. Мансийские оронимы Урала. Ханты-Мансийск : Новости Югры, 2011.
- Таскаева Л. А. Тельмографическая терминология в русских говорах Среднего Урала // Вопросы ономастики. Вып. 11 / под ред. А. К. Матвеева. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1976. С. 105–116.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1986–1987.
- Sjogren J. A. Gessammelte Schriften. Bd. 1 : Historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. St Petersburg : Akademie der Wissenschaften, 1861.

Рукопись поступила в редакцию 13.02.2019

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков

к.-зыр.	коми-зырянский язык	нен.	ненецкий язык
манс.	мансийский язык	хант.	хантыйский язык

* * *

Беляев Андрей Геннадиевич

научный сотрудник
Национальный парк «Югыд ва»
169570, Республика Коми, г. Вуктыл,
ул. Комсомольская, 5
E-mail: andrey.optic@gmail.com

Belyaev, Andrey Gennadievich

Research Assistant
“Yugyd va” National Park
5, Komsomolskaya Str., 169570 Vuktyl, Russia
Email: andrey.optic@gmail.com

Шубница Елена Игоревна

кандидат технических наук, доцент,
заместитель директора по научной работе
Национальный парк «Югыд ва»
169570, Республика Коми, г. Вуктыл,
ул. Комсомольская 5
E-mail: shub07@yandex.ru

Shubnitsina, Elena Igorevna

PhD, Associate Professor,
Deputy Director for Research
“Yugyd va” National Park
5, Komsomolskaya Str., 169570 Vuktyl, Russia
Email: shub07@yandex.ru

Andrey G. Belyaev
Elena I. Shubnitsina
“Yugyd va” National Park
Vuktyl, Russia

ON THE ORIGIN OF RUSSIAN-LANGUAGE HYDRONYMS OF THE SHCHUGOR RIVER BASIN

The article discusses the history of the hydronyms *Shchugor*, *Patok*, *Glubnik*, *Torgovaya*, *Volokovka*, *Pyatidyrka*, and *Semidyrka*, i.e. the names of the Shchugor River and its several tributaries of the first and second orders. Presently, these names mostly have a “Russian” phonetic appearance, however, their historical variants suggest that some of them may be a result of semantic adaptation of pre-Russian names. The authors suggest that the hydronyms *Pyatidyrka* and *Semidyrka* originated from Nenets names with a composite determinant *-dyrma*, expressing recurrence and place of action. In other examples, there is a parallel coexistence of several similar versions of one hydronym belonging to different languages, cf.: Russian *Torgovaya*, Komi-Zyryan *Törgövöy-yu*, Nenets *Menyaylava*. This can be regarded as a testimony to the past and current contacts of the Russian population with indigenous peoples — speakers of Finno-Ugric and Samoyedic languages. In some cases, the older pre-Russian form of a hydronym might be missing, i.e. replaced by a Russian-language variant without any trace of the substrate name. For example, the Komi-Zyryan hydronym *Pyzhenyuts* (from Komi-Zyryan *pyzh* ‘boat,’ literally “River on which boats can sail”) was replaced in the Old Russian period by the name *Padun* and, later, by the name *Patok*, both of the latter hydronyms being originally Russian. The article also analyzes native Russian names for which the most probable motivation can be

established based on geographic data. Incidentally, the traditional interpretation of the name of the river *Glubnik* as “deep river” or “river with deep places” is called into question, since such an interpretation does not correspond to physical and geographical features of the river, the authors interpret the name as “River flowing from the depths of the taiga.” All linguistic observations and etymological interpretations of hydronyms presented in the article are based on the analysis of a large array of cartographic sources of the 16th–20th centuries; finally examples are given of the distortion of the spelling of the hydronyms of the Shchugorsk area of the Urals on the maps of various times.

К е у о р д с: Pechora river basin, Shchugor river, hydronymy, etymology, Russian language, Komi-Zyryan language, Mansi language, Nenets language, Khanty language, semantic adaptation of toponyms.

- Belyaev, A. G., & Shubnitsina, E. I. (2018). Istorii stanovleniia termina *pritok* v russkoi geograficheskoi nauke [The History of the Formation of the Term *pritok* in Russian Geographical Science]. In S. A. Myznikov (Ed.), *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov: materialy i issledovaniia. 2018* [Lexical Atlas of Russian Dialects: Materials and Research. 2018] (pp. 37–45). St Petersburg: ILI RAN.
- Deryagina, Z. S. (1984). *Gidrograficheskaiia terminologiia v govorakh russkogo Severa* [Hydrographic Terminology in the Dialects of the Russian North] (doctoral dissertation). Ural State University, Sverdlovsk.
- Kargalov, V. V. (1983). Sibirskii pokhod 1483 goda i ego posledstviia [Siberian Campaign of 1483 and its Consequences]. *Voprosy istorii*, 11, 177–182.
- Martynova, E. P. (1998). *Ocherki istorii i kul'tury khantov* [Essays on the History and Culture of the Khanty]. Moscow: In-t etnologii i antropologii RAN.
- Matveyev, A. K. (1984). *Ot Pai-Khoia do Mugodzhzar* [From Pay Khoy to Mugodzhary]. Sverdlovsk: Sredneural. kn. izd-vo.
- Matveyev, A. K. (1990). *Vershiny Kamennogo poiasa: Nazvaniia gor Urala* [Peaks of the Stone Belt: The Names of the Mountains of the Urals]. Chelyabinsk: Iuzhnoural. kn. izd-vo.
- Matveyev, A. K. (2008). *Geograficheskie nazvaniia Urala: toponimicheskii slovar'* [Geographical Names of the Urals: Toponymic Dictionary]. Ekaterinburg: Sokrat.
- Napolskikh, V. V. (1997). *Vvedenie v istoricheskuiu uralistiku* [Introduction to Historical Uralic Studies]. Izhevsk: Udmurt. in-t istorii, iazyka i lit-ry UrO RAN.
- Perevalova, E. V. (2004). *Severnye khanty: etnicheskaiia istoriia* [Northern Khanty: Ethnic History]. Ekaterinburg: UrO RAN.
- Sibiriyakov, A. M. (1894). *K voprosu o vneshnikh rynkakh Sibiri* [On the Foreign Markets of Siberia]. Tobolsk: Tip. Gub. pravl.
- Sibiriyakov, A. M. (1907). *O putiakh soobshcheniia Sibiri i morskikh snosheniiakh ee s drugimi stranami* [On the Ways of Communication of Siberia and its Sea Relations with other Countries]. St Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevicha.
- Sjogren, J. A. (1861). *Gessammelte Schriften. Bd. 1 : Historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden*. St Petersburg: Akademie der Wissenschaften.
- Slinkina, T. D. (2011). *Mansiiskie oronimy Urala* [Mansi Oronyms in the Urals]. Khanty-Mansiisk: Novosti Yugry.
- Taskaeva, L. A. (1976). *Tel'mograficheskaiia terminologiia v russkikh govorakh Srednego Urala* [Telmographic Terminology in Russian Dialects of the Middle Urals]. In A. K. Matveyev (Ed.), *Voprosy onomastiki* (Iss. 11, pp. 105–116). Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta.
- Vasmer, M. (1986–1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (2nd ed., Vols. 1–4). Moscow: Progress.

Received on 13 February 2019